

ВЕЛИКИЙ КИТАЙСКИЙ ПОЭТ

(К 1250-летию со дня рождения Ду Фу)

В нынешнем году по решению Всемирного Совета Мира отмечается 1250-летие со дня рождения великого китайского поэта Ду Фу. Его чеканные стихи, созданные почти двенадцать столетий назад, не распались от времени, понятны и дороги нашему современнику.

Жизнь поэта была полна невзгод и горестей, и ему — как никакому другому поэту феодального Китая — были близки и понятны страдания и беды народа, разоряемого нескончаемыми войнами, непосильными податями и набегами кочевников. Бесконечные скитания по многострадальной родине, холод и голод (младший сын поэта умер от недоедания), вражеский плен и ссылку перенес и превозмог человек, которому суждено было стать гордостью своего народа.

Поэзия Ду Фу известна советскому читателю — в 1955 году вышла книжка его стихов в переводе А. Гитовича. Сейчас переводчик знакомит нас с новыми переводами стихотворений Ду Фу.

ДУ ФУ

Стихи о женщинах, собирающих хворост

Здесь, в Куйчжоу,*
Девушкам не сладко,
Волосы у них
Седеют рано.
Ни семьи, ни мужа,
Ни порядка,
В сорок лет —
Лишь горе без обмана.

* Уезд в провинции Сычуань.

В дни войны
И грозного ненастья
Большинству мужчин
Не до женитьбы.
Девушки не думают
О счастье,
А о том,
Как сытыми прожить бы.
Да к тому ж —
Таков обычай местный —
Мужикам
Трудиться нет охоты, —
А на плечи женщин,
Как известно,

Все труды ложатся
И заботы.
Женщины
Уходят спозаранку
В лес или в горы,
Повязав косынки,
Чтобы,
Хворосту собрав вязанку,
За гроши
Продать ее на рынке.
Две косы девических
Уныло
Падают
На сгорбленные плечи,
И цветы
Украстить их не в силах —
О красе
Не может быть и речи.
Вновь трудиться
Голод их торопит —
Круглый год
С нуждою нету сладу —
И уйти
Хоть в соляные копи,
Чтоб за жалкую
Работать плату.

Трудно жить
На каменистой почве,
Голодать
И мерзнуть постоянно,
Оттого-то
Выплаканы очи,
Со слезами
Смешаны румяна.
Но поверьте,
Что в уезде нашем
Не рождается дитя
Уродом:
Ведь была
Прелестней всех и краше
Чжао-цзюнь.*
Она отсюда родом.

* Красавица Чжао-цзюнь, девушка из гарема Ханьского императора Юань-Ди, происходившая из этих мест. Она не дала взятки художнику, и тот нарисовал ее безобразной, поэтому император, не видевший ее в лицо, а судивший о ней лишь по портрету, отдал ее в жены вождю варваров Сюнну. Только на прощальной аудиенции он увидел ее, влюбился, но было поздно — ее пришлось отправить к варварам, и она умерла на севере.

766 г.

Оплакиваю поражение при Цинфане *

Войска, разбитые
В боях упорных,—
Им с каждым днем
Приходится все хуже,—
Теперь поят коней
В ущельях горных
И сами там
Спасаются от стужи.
Кочевники
В оранжевых тюрбанах
Без боя мчатся
По земле Китая,—
Лишь иногда
Разведчик из тумана

* Цинфань — местечко в окрестностях г. Саньяна, где правительственные войска потерпели поражение в 756 году.

В них выстрелит,
Ничем не угрожая.
А на равнине
Мерзлой и печальной
Безумный ветер
Буйствует от злости.
Там, где черно,—
То дым костров сигнальных,
Там, где бело,—
То наших братьев кости.
Как ухитриться мне
Из окруженья
Послать письмо
Китайским генералам,
Чтоб подождали
Новых подкреплений
И дали отдых
Воинам усталым.

756 г.

К золотой молодежи

1

Не глумитесь
Над глиняным старым
кувшином,

Что берем мы
В крестьянские грубые руки:

С той поры, как он служит
Обрядам старинным,

У меня уже выросли
Дети и внуки.

Вы привыкли
К серебряной новой посуде,

Той, которую гость
Восхваляет из лести,—

Но мы с вами
Пьяны одинаково будем

И на землю ночную
Повалимся вместе.

2

Узкокрылые ласточки,
Гнезда покинув,

Улетели на юг
По небесной дороге.

И цветы, украшавшие
Нашу равнину,

Отцвели, как положено,
В должные сроки.

Беззаботные юноши
В желтых одеждах,—

Приезжайте сюда:
Перед ликом Природы

Вы поймете, как тщетны
Людские надежды,

Как бесстрастны и быстры
Текучие воды.

761 г.

Мне снится днем...

Столковавшись
По родному краю,

Забываюсь я
Тяжелым сном...

Я не только ночью
Засыпаю —

Сплю теперь я
Даже ясным днем.

От цветенья персиков,
От зноя

Старые глаза мои
Хмельны.

Солнце
Пламенеет над землею —

А меня
Уже уносят сны.

Снится мне,
Что жизнь иною стала,

К дому нет тропы —
Куда ни глянь.

Торжествуют тигры
И шакалы,*

Ордами штурмуют
Чжунюань**.

А проснувшись,
Думаю в тревоге:

Как войну бы
Кончить в этот год

И убрать
Чиновников с дороги,

Грабящих
Измученный народ.

767 г.

* То есть двор осаждается мятежниками.
** Центральная часть Китая.

Олень

Ты навеки протислся
С прозрачным ручьем
И лежишь на столе,
Превращенный в жаркое,—
Раз не смог ты
В убежище скрыться своим,
То нельзя и роптать
На событие такое.

Мир давно уже груб,
Безобразен и зол —
В наши дни
Красоту постигает несчастье:
Оттого-то
Чиновников праздничный
стол
Ты украсил —
Разрубленный в кухне на
части.
766 г.

**В свободный день
прогуливаюсь для
здоровья в своем саду и
собираясь сажать осенние
овощи, наблюдаю за
работой волов, а также
описываю то, что мне
бросается в глаза**

Я не люблю
Большие города,
Где люди
Не сочувствуют друг другу.
Лишь здесь,
Вернувшись в жалкую
лачугу,
Среди крестьян,
Спокоен я всегда.
Все в городах
Претило старику,—
Мне надо жить,
Как раньше жил:
в деревне,—
Не только люди здесь,
Но и деревья
Мне помогают
Победить тоску.
Пусть почва
По-осеннему сыра,
Но в этот год
Погода не свирепа.
Мне вместо риса
Пищей будет репа —
Что из того?
Я бодр еще с утра.

Я за день пропахал
Четыре му
И от соседей
Отстаю не очень,
И только
Овощами озабочен,
Чтоб сорт их был
По вкусу моему.
Здесь хорошо мне —
Климат здесь теплей,
Чем на далекой
Родине туманной...
Но вот гляжу:
На отмели песчаной
Бредет уныло
Пара журавлей
И окровавлено
Крыло самца —
Стрела летела,
Жалости не зная,
И он теперь боится,
Что вторая
Погубит жизнь
До самого конца.
Он ступит шаг —
И дважды стонет он
От незаслуженной
Смертельной боли,
И те друзья,
Что были с ним на воле,
Их нет давно —
Для них он только сон.
И не узнает он,
Уйдя во тьму,
Как я — до слез —
Сочувствовал ему.

767 г.

Перевод АЛЕКСАНДРА ГИТОВИЧА